

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

Семь футов под килем

К 340-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГЕНЕРАЛА ПЕТРА ЛАССИ

К 335-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АДМИРАЛА ПЕТРА БРЕДАЛЯ

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПИСАТЕЛЯ КОНСТАНТИНА СТАНЮКОВИЧА

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2018

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Семь футов под килем» знакомит с биографией людей, жизнь и деятельность которых связана с Донским краем.

Это два Петра Петровича – генерал Ласси и адмирал Бредаль и это писатель Константин Михайлович Станюкович.

СОДЕРЖАНИЕ:

Иноземцы и Россия.....

31 кампания, 15 акций и 18 осад.....

Приведение флота в надлежащий порядок.....

Почтён превыше заслуг.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Пусть безумствует море и хлещет,
Гребни волн поднялись в небеса, –
Ни один пред грозой не трепещет,
Ни один не свернёт паруса!*

*Разве трусам даны эти руки,
Этот острый, уверенный взгляд?
Что умеет на вражьи фелуки
Неожиданно бросить фрегат.*

Николай Гумилёв

ИНОЗЕМЦЫ И РОССИЯ

*Если в безветрии парус повис,
А это тебя не трогает,
И если ты равнодушен и тих
Перед дальней дорогою,*

*И если ты перед шквалом дрожишь,
Кто за это в ответе?
Ты сам! Ты не понял, что жить
Тем лучше, чем крепче ветер!*

Владислав Крапивин

Люди различных профессий имеют свои особые ритуалы, поверья и даже свои необычные напутствия. Некоторые из подобных высказываний со временем превращаются в устойчивые обороты.

Что означает фраза «*семь футов под килем*»?

Означает пожелание благополучного плавания морякам – спокойного, успешного. Без неприятных сюрпризов. А их на море немало: штормы, качки, отмели, рифы.

Раньше многие парусники были незатейливы. И имели не больше двух матч. И при встречном ветре из-за того вставали на якорь.

В долгом ожидании ветра попутного! То есть, «*ждали с моря погоды*».

А когда которая соизволит наступить – совершенно неизвестно (вот и ещё одно, из морской тематики, наше частое высказывание).

Подобное положение дел заставляло держать корабли у побережья. Открытое море было для них опасным. Но, опять же, из-за того, что находились недалеко от берега – могли сесть на мель.

Опасны были и прибрежные скалы – непрочные суда нередко так и разбивались.

Короче, опасности подстерегали кругом.

Кормщики старались держать под килем не меньше семи футов – такой была осадка в те далёкие времена. Этого хватало, чтобы не удариться о грунт даже при самой сильной нагрузке.

Так и появилось выражение-пожелание для морского флота – ведь эти семь футов играли важную роль в судьбе всего экипажа!

Но почему футы?

Фут – английская мера длины, примерно тридцать сантиметров. Название в обиход ввёл царь Пётр I, дабы облегчить расчёты с англичанами по корабельным контрактам.

А киль – это брус, проходящий по всей длине судна посередине днища, самый низ корабля. И тоже изначально – наименование из петровской документации.

Слова простые, прижились.

В русском языке почти все ведь морские термины – либо голландские, либо немецкие, либо английские.

Потому что флота – как такового, мощного, регулярного – до Петра Великого не было.

И названий «*мореходных диковинных заморских москвиты не ведали*». Переводить, тратить время и деньги? А зачем? Пускай и будут заморские.

Загоралась заря XIX века.

На рейдах и в гаванях России буйно разрастался лес корабельных мачт. Морская целина, распаянная Петром, щедро расцветала парусами.

Не оглядываясь на самозванных «владычиц морей», Россия дерзко выходила на океанские просторы.

Свыше сорока кругосветных экспедиций и дальних походов за полвека!

Открыт шестой континент планеты – закованная во льды Антарктида, нанесены на карты неизвестные острова, исследуются глубины и берега, изучаются течения и ветры, флора и фауна океанов.

Популярность Константина Станюковича как писателя – умножалась ещё и необычностью его биографии.

В самом деле, нужно быть глубоко убеждённым и очень смелым человеком, чтобы в возрасте двадцати одного года решительным образом поломать свою будущую жизнь во имя идеи!

А так и было. Ссора с отцом. С последующим лишением наследства.

Он не считается гением русской словесности уровня Толстого, Чехова или Достоевского. Но без пронизанной морскими ветрами прозы Станюковича литература XIX века лишилась бы значительной части своей широты и многогранности!

Рассказы о море и моряках любимы читателями и сегодня, хотя из тринадцати томов собрания сочинений, вышедших при жизни автора, «морских» – только три.

Константин Михайлович сам плавал немного, в основном, в бытность курсантом.

Но как же любил он корабли!

Так и представляешь описанный им корвет, легко несущийся по голубой глади океана под ровным постоянным пассатом, надувающим его многоярусные паруса.

На Дону писатель Станюкович пробыл недолго. Но память о себе оставил. Хорошую память. Работал на Таганрогской железной дороге и в Ростовском пароходстве.

И считается, что именно в этот, примерно, период написал он свою сатирическую пьесу в стиле Александра Островского – про «Щуку с карасём».

А моряки – благодарны ему по сей день.

Бытует мнение, что именно Константин Михайлович обивал пороги железнодорожного начальства с тем, чтобы привели в порядок мост через Дон. Мост был хорош, но вот проход судов под ним оставлял желать лучшего.

В Ростове давным-давно другой мост, много современнее. Но принцип – подъёмная часть – сохранён.

Отец известного мариниста, Михаил Николаевич, – адмирал и член адмиралтейств-совета, гордился происхождением своим: старинный литовский род Станьковичей, саксонских баронов и графов Крейц.

Прапрадед Деменций Стефан Станькович в середине XVII века принял российское подданство.

Из старинных иноземных родов и два других героя этого сборника.

Лучшие из тех, что прибыли в поисках денег и приключений служить Петру Великому, составляли костяк офицерства, готовили русские кадры. Создавали – из скопления приобретённых различными путями судов – действующий флот.

И оставались гражданами России.

К ним относятся два Петра Петровича, точнее, два Питера, – ирландец Ласси и норвежец Бредаль.

Оба – будущие военачальники.

Почти одного возраста сами, и почти одного возраста с принявшим их на службу российским царём-реформатором. Которого тоже зовут Пётр.

Предполагали ли они, что прослужат России полвека, и она станет для них второй родиной?

Приводил молодых вояк в российскую казарму обычно ещё один иностранец – адмирал Корнелий Крюйс. Намётанный был (на таких бравых молодцов!) глаз у Корнелия Ивановича.

О жизни адмирала Крюйса рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Едины парус и душа».

Жизнь ирландского и норвежского Питеров в России – это бои, марши, рейды, ранения, награды. Ласси, вероятно, был более дипломатичен. И не нажил врагов.

Бредалью досталось куда тяжелее. Последний десяток лет, хоть и не в тюрьме, но провёл он под нескончаемым следствием. И оправдан был лишь в могиле.

Дружили ли они? Отмечали ли совместные победы за кружкой пива? Помогали ли друг другу – просто как люди?

Ничего этого в общедоступных материалах нет. Возможно, вообще, сталкивались только по службе. Зато, возможно – как иностранцы – сталкивались с кем-то из первых Станьковичей.

Но предположения оставим авторам исторических либо фантастических романов.

И вспомним, что Донская земля обязана военному таланту двух Петров Петровичей при взятии в 1736 году города Азова.

Идёт осада крепости.

Она непохожа на предыдущие. Как изменилось время! На престоле Анна Иоанновна – женщина. Нет больше под Азовом ни царей, ни героев, ни злодеев.

«Не рубака-штурмовик с ножом и зубом и пистолетами за поясом становится главным лицом осады. А тучный, одетый в добротный камзол и модный, но солидный парик, инженер с циркулем и транспортиром подмышкой», - замечает краевед Юрий Круглов.

Но, вернее сказать, главные лица осады – одарённые военачальники. Генерал-фельдмаршал Пётр Ласси и контр-адмирал Пётр Бредаль.

Не понаслышке знали они, как нужны семь футов под килем!

И именно об этом и писал в своих замечательных «Морских рассказах» Константин Станюкович.

Богата земля Донская на события. Богата на таланты. Богата на личности интересные.

И не обязательно личности эти – стопроцентные земляки. Нет.

Просто – сошлись счастливо как-то звёзды – и подоспела помощь Дону. Что-то отстояли. Что-то создали. Что-то построили. Что-то изобрели. Что-то сохранили.

Да мало ли добрых дел в истории?

На том и стоит земля Донская!
Жить тем лучше, чем крепче ветер!

*

31 КАМПАНИЯ, 15 АКЦИЙ И 18 ОСАД

*Опытный, неустрашимый полководец,
отличался быстротой своей на ратном поле.
С просвещённым умом соединял
доброе сердце и возвышенные чувства.*

Историк Дмитрий Бантыш-Каминский

Графский род де Лэйси известен в Ирландии очень давно – упоминания встречаются в документах XI века. А родоначальник-норманн прибыл в Англию на кораблях Вильгельма Завоевателя.

В России графы известны стали много позже, при Романовых. Называли их по-разному: Ласий, Лесси, чаще – Ласси.

Принадлежат к этой фамилии несколько выдающихся европейских полководцев. Мы сегодня расскажем об одном.

Не перечислить всех боевых дел в биографии этого человека. Войны с англичанами, турками, поляками и шведами. Рейнский поход, осада Дерпта и Риги, битва под Нарвой, Полтава.

И – осада Азова.

В целом, в течение жизни, – по его собственным словам – *«находился везде на воинских потребах, именно: в 31 кампании, на генеральных баталиях, 15 акциях и 18 осадах и при взятии крепостей, где немало и ранен».*

Жизненный путь Пирса (Питера) Эдмонда де Лэйси, или Петра Петровича Ласси, начался в ирландском городе Лимерик. Будущий фельдмаршал, *«мастер неожиданного манёвра»*, появился на свет 30 октября 1678 года.

Британия второй половины XVII века переживала болезненные метаморфозы: революция, казнь короля Карла, диктатура Оливера Кромвеля, реставрация монархии.

Братья де Лэйси, как и множество других юных отпрысков дворянских фамилий, стали участниками Войны двух королей – Вильгельма Оранского и Якова Стюарта.

Вильгельм выиграл, а Якову пришлось искать убежище во Франции.

Многие ирландцы вслед за своим королём покинули Зелёный остров и перебрались во владения Людовика XIV – в их числе был и тринадцатилетний Питер.

Эмигрантов, знакомых с ратным ремеслом, было с лихвой, и в составе армии его величества сформировали ирландский полк. Братьев записали рядовыми – Франция признавала только свои офицерские чины.

Людовик воевал много и охотно, и вскоре из де Лэйси остался один Питер. К двадцати годам французский офицерский чин уже он заимел, но не заимел никаких сбережений.

Юности свойственна решительность – Питер отправляется попытать теперь удачи у австрийцев, недавних противников.

Вена вела свою войну, с турками. По счастью, вскоре закончившуюся, но тоже никаких прибылей молодому ирландцу не сулившую.

Зато до него дошли занимательные слухи.

В далёкой России новый царь Пётр проводил обширные преобразования и крайне нуждался в хороших кадрах. При дворе были рады иностранцам, готовым служить и сражаться.

И, главное, обещали неплохое жалование!

В 1700 году, вместе со своим командиром герцогом Карлом де Круа, оставив за спиной Европу, Пирс Эдмонд де Лэйси отправился в Московию.

Карьера будущего российского генерал-фельдмаршала стартовала с жестокого поражения под Нарвой – начиналась долгая Северная война.

Зачисление новоприбывший получил в пехотный полк поручиком, официально став уже тогда Петром Петровичем Ласси: так *«начальством велено было»* в полковые документы занести имя ирландского наёмника.

«С примерной храбростью», как гласил текст реляций, молодой офицер сражается против шведов.

На храбреца обращает внимание Борис Шереметев, даёт капитанский чин и назначает командиром гренадерской роты. С этой ротой участвовал Ласси во всех ливонских походах и в штурме Дерпта.

Отличился ли в сражении под Нарвой – неизвестно. Но в плен не попал и не был ранен. И сумел достойно вывести из-под огня своих подчинённых, что для иностранца было немалой заслугой перед русским царём.

В 1706 году указом Петра I назначен Ласси подполковником в новонабранный полк Куликова (1-й пехотный Невский). Впоследствии Пётр Петрович станет «вечным шефом» куликовцев.

После занятия Ромен, царь определил нового друга *«комендантом с полками и казаками, и оные Ромны укрепил боями и палисадами и в прочем во всём управил по инструкции, данной от Его Императорского Величества; за которую службу пожалован в Гренадерский полк»*.

К тридцати годам Ласси – полковник и первый рижский комендант. С двумя тяжелейшими ранениями. Но – в строю!

После провального Прутского похода царь решил отправить коменданта к берегам Швеции.

Два десантных отряда, Фёдора Апраксина и Петра Ласси, разгромили шведов, уничтожили железодельные заводы, оружейные мастерские, мельницы, лесоразработки.

Добыча, вывезенная из этой экспедиции, оценивалась в миллион талеров, а опустошения – в двенадцать миллионов.

О жизни Фёдора Матвеевича Апраксина рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Паруса и кавалерия».

Подобные рейды практиковались даже под стенами самого Стокгольма! И занявшая престол после смерти Карла XII его сестра, королева Ульрика-Элеонора быстро согласилась на перемирие.

А Ласси – за проявленные отвагу и бесстрашие – стал генерал-лейтенантом.

Благоволила к генералу и Екатерина I. 21 мая 1725 года императрица учредила орден – Святого Александра Невского. И этот же день вручила новую награду Петру Петровичу.

Летом становится он главнокомандующим вооружёнными силами в Петербурге, Новгородской губернии, Эстляндии и Карелии. А через два года – губернатором Риги.

В недолгое царствование Петра II, когда бразды правления сосредоточены были у Александра Меншикова, Ласси пришлось выполнять довольно деликатную миссию, где грань между войной и политикой основательно размыта.

Светлейший князь поручил генералу выдворить из Курляндии Морица Саксонского – не допустить не нужного совсем Российской империи сватовства поляка к Анне Иоанновне!

Генерал вошёл в герцогство – и претендент просто сбежал. А генерал получил всю Лифляндию в губернаторство.

В полной мере полководческий талант Ласси проявился с началом войны за польское наследство. Этот рейд раскрыл и дипломатические навыки Петра Петровича.

Генералу предстояло пройти через чужую страну, не настроив мирное население против России, без мародёрства и грабежей. Армию связывала распутица и почти непроходимые леса.

К тому же Ласси предписали расплачиваться русской монетой. Поляки, конечно же, отказывались. И повелели тогда брать всё силой!

Но дисциплина у главнокомандующего была строжайшей, и польские крестьяне не особенно страдали. А паны просто в страхе ретировались заранее.

Приходилось ещё Петру Ласси штурмовать Данцинг, оказывать союзническую помощь главе Первого Рейха.

Форсировал генерал Сиваш. Сумел приструнить шведов, когда те отказались признавать императора Иоанна Антоновича. Все марши были очень тяжёлыми. Но – хоть и в разной мере – обязательно успешными!

В Германии ходила даже такая эпитафия:

*О, галлы! Знали вы гусарские клинки
И в страхе мнили: служат немцам черти!
Дрожите ж – шлёт Москва к нам верные полки.
Едва ли кто из вас избегнет жуткой смерти!*

За заслуги в польской войне новая императрица Анна Иоанновна в 1736 году произвела полководца в генерал-фельдмаршалы и дала ему полную самостоятельность в полевых действиях!

А Анна Леопольдовна назначила Главнокомандующим русской армией.

В 1740 году пожалован Пётр Петрович с потомством в графы Священной Римской Империи. И вскоре избран в Императорскую Военную коллегию.

И шведская война своей успешностью во многом обязана энергии, распорядительности и заботливости о войске Петра Ласси – верного и талантливого ученика Петра Великого.

А порядок в русской армии заслужил похвалу бывшего противника и старого знакомого Евгения Савойского.

По окончании войны – следующая новая императрица Елизавета Петровна прислала за Ласси собственную яхту, дабы заслуженный полководец мог торжественно прибыть из Финляндии в Санкт-Петербург! Пожаловала бриллиантовые шпагу и табакерку и повысила жалованье.

Елизавета верила в абсолютную верность Ласси. Хотя были у друзей её сомнения: станет ли иноземец поддерживать незаконную дочку царя Петра?

Рассказывают, что когда фельдмаршала разбудили среди ночи и потребовали ответить, на чьей стороне, к какой партии принадлежит, Пётр Петрович продемонстрировал незаурядный ум и выдержку.

Он дал простой и ясный, по-солдатски лаконичный и потому бесприкрытый ответ: *«К ныне царствующей»*. И тем сохранил своё положение.

Земной путь российского генерал-фельдмаршала Петра Петровича Ласси окончился 19 апреля 1751 года.

Сын Петра Петровича – Фёдор Петрович (Франц Мориц) Ласси – жил с юных лет в Австрии, получил там военную выучку. И тоже заслужил фельдмаршальский жезл.

Воин по природе и склонностям, Пётр Ласси любил и знал своё дело и выгодно отличался от других полководцев из иностранцев тем, что всегда и всюду преследовал интересы России, а не свои. Стоял в стороне от придворных интриг.

И никогда не проявлял наклонности прославиться напрасным пролитием чужой для него славянской крови.

По-русски подписывался ирландец Пирс (Питер) Эдмонд де Лэйси одним словом: Петерлесий.

По словам военного историка, генерала Дмитрия Фёдоровича Масловского, Ласси *«был бесменным часовым на страже действительных нужд осиротевшей русской армии, заброшенной во всё время владычества Бирона и Миниха»*.

Этой армии он отдал пятьдесят лет своей жизни и, умирая, мог сказать, что вся его жизнь была дана «на потребу воинскую» его второй родины».

А одним из самых известных деяний его на второй родине стала знаменитая осада Азова.

В России – очередная турецкая война. Анна Иоанновна стремилась уничтожить унижительный для России Прутский мир.

Фельдмаршал Миних в письме герцогу Бирону хвастливо изложил взгляды на всю войну:

«На 1736 год. Азов буден наш. Мы станем господами Дона, Донца, Перекопа, владений ногайских меж Доном и Днепром по Чёрному морю».

На 1739 год. Знамёна и штандарты Ея Величества водружаются где? В Константинополе!»

А в письме императрице сообщит:

«Что касается азовских подкопов и мин, то прошу Ваше Величество положиться в этом на моё попечение и искусство в инженерном деле».

Но осада затягивалась.

Прибыв в расположение армии, Пётр Петрович в этот же день изучил и свои войска, и позиции противника, и окрестности Азова.

В армии – большой недостаток всего. Дров – очень мало, продуктов тоже, питались одним хлебом. Не хватало и артиллерии. В полках много ещё необученных рекрутов, у которых даже не было мундиров.

Войска большей частью состояли из стариков или молодёжи, которые *«не только против неприятеля к делу, и ко употреблению в работу мало пригодны»*.

А вот боевой дух осаждённых османов в те дни был высок! И сам город, сделал вывод командующий, *«по-видимому, находится в твёрдом состоянии и, по производимой ежедневной пальбе артиллерию, довольно силён. И гарнизоном (по чинимым до сего времени вылазкам и нынешним их поступкам) содержит себя не оплошно»*.

Но на военном совете принимается решение атаковать. Флот ещё был в пути, но прибыла осадная артиллерия. Осаждающие устроили пять редутов и вырыли траншеи. Всего вокруг крепости соорудили сорок шесть орудий!

Ласси привлёк к осаде Донскую военную флотилию, на судах которой установили дополнительно десятки орудийных стволов. И распорядился, чтобы вооружены были все: и инженеры, и строители.

Мелководность устья Дона не позволила войти в реку неприятельским судам, а начавшаяся бомбардировка привела к взрывам в пороховых погребах. И гарнизону крепости практически просто нечем стало оказывать сопротивление.

Ласси приказал провести ночную атаку, что с успехом и было сделано. Осада вышла быстрой: 28 июня начался штурм, а 30 – город сдался.

Такая удача объяснялась отчасти умелым и энергичным воинским поиском, а отчасти тем, что командующий сумел найти лазутчиков, указавших самые слабые места крепости.

Овладение Азовской твердыней – первая большая победа русской армии в затягивающейся войне против Турции. Ласси заслуженно получил свой орден Святого апостола Андрея Первозванного.

Россия милостиво позволила населению города уйти в Турцию. Правда, затяжка с осадой так и не дала шанса своевременно нанести удар по Крыму.

Но успех – вещь капризная. Через три года России пришлось принять кабальный договор с турками. От Донской военной флотилии ничего не осталось.

Новую попытку завести южный флот предприняли только через тридцать лет, при Екатерине II. 10 июля 1774 года османы подписали знаменитый Кучук-Кайнарджийский мирный договор.

Почти сто лет открыто воевали Москва и Стамбул за этот «ключ к Синим водам», во всех русско-турецких войнах решалась судьба Азовской крепости. И закончилась борьба эта триумфом России.

Екатерина тут же отписалась своему французскому другу Анри Вольтеру:

«Эти два драгоценных камня (Азов и Таганрог) получили оправу, которая, может быть, Мустафе (султану) не понравится».

В день приезда в Азов Петра Ласси прибыл и контр-адмирал Пётр Бредаль с несколькими галерами.

И контр-адмирал получил от генерал-фельдмаршала задание ни в коем случае не допустить лодочного сообщения с крепостью!

*

ПРИВЕДЕНИЕ ФЛОТА В НАДЛЕЖАЩИЙ ПОРЯДОК

*Один из наиболее деятельных,
честных и способных*

Карл XII, несмотря на поражение под Полтавой и при Гангуте, не отказывался от реванша на море. Он издал «Каперский устав», в котором объявил беспощадную войну всем торговым судам, следовавшим в российские порты.

Король полагал, что без подвоза всего необходимого с Запада, Россия не сможет продолжать ратные действия.

И снова просчитался.

Война с судоходством вызвала недовольство Европы. Великие морские державы приняли меры для охраны судоходства.

Но ещё ранее такие меры принял Пётр I, послав эскадру Бредаля.

Ранней весной 1715 года Ригу окружили цепью застав и караулов. В порт пожаловал сам Павел Ягужинский – доверенное «око» царя.

Несколько дней жители не могли выйти за пределы города. И тревожились: отчего вдруг столь крутые меры? Грядут какие-то события крайней важности?

А в порту просто вооружали три судна для охоты на каперов, секретно – чтобы шведы не пронюхали!

Мы привычно воспринимаем пиратов только как жестоких морских разбойников – за исключением, разве что, капитанов Блада да Джека Воробья.

Но ведь существовала в истории мирового флота форма пиратства, не только одобряемая, но даже поощряемая на государственном уровне!

Корсары. Или каперы.

Царь Пётр выдавал даже специальные «паспорта», дабы «каперить» шведские суда. Воюющее государство разрешало каперам захватывать вражеские торговые корабли. Правда, иногда под раздачу попадали и нейтральные державы.

Деятельность подобная была выгодна всем: и правительству, и капитану. Таких капитанов называли арматорами. Вот таким арматором был и благородный Пьер Моррель в «Графе Монте-Кристо» Дюма-старшего.

В апреле 1715-го отряд из самых быстрых фрегатов под командованием Питера Бредаля, норвежца на русской службе, вышел в крейсерство к берегам Курляндии. Операция началась неудачно – корабли разошлись в море.

Но Бредадь справился с поставленной задачей в одиночку. Ему было известно, что у острова Эзель находятся три шведских многопушечных капера: «Единорог», «Эсперанс» и «Стокгольм-Галлей».

И все три Бредадь привёл к российским берегам! А на острове Готланд – захватил пленных. И получил важные сведения о проходах к чужому побережью.

Петербург откликнется на триумф норвежца грандиозным салютом – это была первая крупная победа России в каперской войне!

Успехи показали, что хотя бы лёгкие силы флота выходят из младенчества и способны действовать активно. А шведы не могут чувствовать себя абсолютно спокойно даже у своих берегов.

Всего за время каперства захвачено сто пятьдесят пленных, и среди них – два главнейших шведских арматора.

Будущий вице-адмирал русской службы родился в 1683 году в норвежской области Мёре-ог-Ромсдал, в семье пастора.

Сведений о периоде юности практически нет. Известно, что службу начал на датском судне и к двадцати годам дослужился до звания второго штурмана.

О жизни в России тоже данных совсем не много. 1 мая 1703 года, по рекомендации Крюйса, поступил на службу в русский гребной флот. И тоже стал Петром Петровичем.

Очевидно, он был опытным моряком, ибо уже через пару лет командовал у Кроншлота бомбардирским кораблём «Гут-Дрегер», а затем и другими судами крьюсовской эскадры, оборонявшими подступы к Петербургу.

В 1706 году за отличие в битве под Кронштадтом произведён в лейтенанты. С этого времени началась близость Бредаля к Петру I, доверявшему норвежцу исполнение различных ответственных поручений.

Так, в 1710 году, царь отправил его на юг. Однако подготовка молодого русского флота была так низка, что его величество не решился в ту пору воевать против опытного неприятеля – Турции – и перенёс усилия в Финляндию.

Вместе с царём довелось лейтенанту поучаствовать в Гангутском сражении, за что получил золотую медаль: галеры Петра Петровича очень удачно обошли неприятеля.

Командовал норвежец различными эскадрами. Выходил часто в море на кораблях, названных в честь святителей: «Святой Павел», «Святой Яков», «Святой Александр».

Походами этими Пётр Бредаль, уже капитан 3-го ранга, доказал, что способен командовать как кораблём, так и отрядом.

Осенью 1715 года ему поручили важное и ответственное задание. Балтийский флот требовал пополнения за счёт купленных за границей судов.

И капитан отправился в Англию для привода двух новых кораблей. Зимовать пришлось на Темзе. Весной прибыл с новыми кораблями в Копенгаген, выдержав жестокий шторм у острова Рема.

Лондон, Данциг, Любек, Гамбург, Мемель – все эти европейские порты помнят эскадры капитана Бредаля. Он приходил сюда с целью найма морских офицеров на императорский флот и приобретения новых кораблей.

Побывал в Испании с известием о мире со Швецией. Исполнял обязанности главного командира в Кронштадте, избран в Адмиралтейств-коллегию. Получил назначение директором адмиралтейской конторы.

Но военная карьера Бредаля не была безоблачна. Однажды оскорбил Пётр Петрович офицера – разжаловали в простые матросы. Но через три месяца простили и вернули чины.

И вскоре он уже заведовал столичными корабельной командой и полковым двором, занимался ревизией Сестрорецких заводов, приводил в порядок флот.

Состоял главным командиром в Ревеле и Архангельске. 12 октября 1727 года стал *«шаутбенахтом красного флага»* – флагманом арьергарда флота.

Заслуги ревельского командира, видимо, были так высоки, что именно его послали в Курляндию приветствовать новую императрицу Анну Иоанновну.

По восшествии на престол новая императрица сразу же занялась восстановлением флота. 1 августа 1730 года – именным указ «О содержании флотов».

Указом *«наикрепчайше подтверждалось Адмиралтейств-коллегии, чтобы корабельный и галерный флот содержаны были по уставам, регламентам и указам, не ослабевая и не уповая на нынешнее благополучное мирное время».*

Через два года для реформы флота учредили Военскую морскую комиссию, в состав которой вошёл и контр-адмирал Пётр Бредаль – *«для рассмотрения и приведения флота в надлежащий порядок».*

Ещё через два года Петру Бредалю доверили возглавлять Тавров – возрождать отечественный флот. Норвежец блестяще выполнил возложенную на него задачу: Азовская флотилия была великолепна!

Но всё это была обычная, рутинная служба.

Отличиться Бредалю, уже как командующему Азовской флотилией, позволила начавшаяся русско-турецкая война.

К Азовской крепости тогда прибыли главные силы – сто сорок судов различной модификации. Прибыли и осадили крепость. Цель – поддержка наступления армии Ласси.

Командующим Донским флотом назначен контр-адмирал Пётр Бредаль – мореход с юности и участник финских сражений.

Подготовка судов для переброски и снабжения войск началась до его приезда. Но именно Пётр Петрович формировал флотилию – как таковую. Ведь очень многое зависит именно от того, как и в какой последовательности примут корабли участие в бою.

«В лето в 1736 году, при начале новой войны с Турциею, Бредаль, посланный на Дон для принятия начальства над остававшимся там флотом, употребил его с большою пользою при осаде Азова», - отмечал современник.

Для турок Азов ещё очень ценен. Порта прислала на помощь эскадру во главе с самим капудан-пашой – главным адмиралом.

Но паше даже приблизиться не удалось к окружённому со всех сторон городу: из-за мелководья большие суда не смогли войти в устье, а лёгкие гребные – Донская флотилия просто не пропустила!

Отряд турецких кораблей повернул назад, не солоно хлебавши.

И крепость сдалась.

По окончании военных действий Пётр Петрович занимался промерами фарватера из Дона в Азовское море, составил карту промерных работ, укрепил Воронежскую верфь и заложил новую – в Брянске.

В октябре, по случаю назначения нового главного командира, он остался начальствовать только над Донской флотилией. Зимой 1737 года контр-адмирала произвели в вице-адмиралы.

После Азова участвовал Бредаль в крымском походе и отличился близ Геничи (ныне – Геничск), отразив атаки турецкого флота.

Сорокатысячная армия Петра Ласси от реки Миус направлялась к Крыму.

Донская флотилия – четыреста пятьдесят лодок – от самого Таганрога переправляла войска армии через реки. И обеспечивала охрану и снабжение.

Контр-адмирал выступил из Геничи к Азову. И на сей раз уже осознанно применил оригинальную тактику, позволяющую обойти превосходство противника и спасти суда: неприятеля отбили батареи, устроенные на берегу из снятых с лодок пушек.

В мае 738-го, одновременно с наступлением Днепровской армии к Днестру, пришла в движение и Донская флотилия. 26 июня форсировали Сиваш, а через три дня взяли Перекоп.

Два года Пётр Петрович служил в Азовской флотилии, крейсировал в море, ходил по Дону, а затем вернулся на Балтику.

С прекращением военных действий в Крыму его, по случаю разрыва со Швецией, вторично назначили главным командиром Архангельского порта.

И 14 августа наградили орденом Святого Александра Невского.

А в 1742 году фортуна отвернулась окончательно.

Русский флот стоял, ожидая подкрепление – новые корабли из Архангельска. Вот эти корабли, из Белого моря в Балтийское, для действий против шведов и предстояло доставить Бредалю.

Но на пути встретились столь жестокие бури, что суда не выдержали, и контр-адмирал вернулся в Архангельск.

Адмиралтейств-коллегия признала причины возвращения неуважительными. Началось следствие. И длилось оно бесконечно – свыше двенадцати лет!

Морской историк Берх считает, что здесь нужно искать следы злой воли генерал-адмирала Николая Головина, избавлявшегося от успешного соперника-иностранца.

И только, когда в феврале 1756 года – после пятидесяти трёх лет службы, полной труда и боевых испытаний – Пётр Петрович Бредаль (всё так же находясь под следствием!) умер, суд объявил, что ещё Всемилостивейший Указ от 15 июля 1744 года освобождал его от всякой ответственности.

Он так и не узнал о своём оправдании.

*

ПОЧТЁН ПРЕВЫШЕ ЗАСЛУГ

*Он не только чувствовал,
он жил морской жизнью!*

Из газетного сообщения

В фильмах по замечательным произведениям этого писателя снимались замечательные актёры! Николай Афанасьевич Крючков, Михаил Иванович Пуговкин, Борис Фёдорович Андреев, Вячеслав Васильевич Тихонов, Марк Наумович Бернес, Михаил Артемьевич Кузнецов.

Да всех не перечислить!

А замечательного негритёнка Максимку играл советский школьник Толик Бовыкин. Сын докерши из Архангельска и матроса из конвоя ленд-лиза. Конвой попал под гитлеровский артралёт.

В 1952 году маму и сына Бовыкиных пригласили в Одессу – на съёмки фильма «Максимка». Роль темнокожего мальчика-раба прославила Толика. Но роль эта – единственная: судьба отвела юному артисту всего пятнадцать лет.

В Туапсе в одном из детских парков установлен памятник Максимке.

А памятников автору «Максимки», Константину Михайловичу Станюковичу, нигде нет. Есть улицы во Владивостоке, Кронштадте и Казани. И в Севастополе – памятный знак на месте, где когда-то был его дом.

Приводить полный рассказ о жизни и творчестве известного писателя-мариниста в сборнике мы не станем. У Библиотеки другая цель – краеведческая. То есть, нам важны связи с Донской землёй.

А на Донской земле знаменитый автор «Морских рассказов» появился в 1870 году. Пробыл шесть лет, но сделать успел немало хорошего.

Станюковичи приехали сюда по рекомендации медиков: поменять детям сырой климат Петербурга на тёплый южный. Константин Михайлович устраивается работать помощником ревизора Таганрогской службы движения.

Но не оставляет и литературных занятий.

Вплотную столкнувшись с миром железнодорожных дельцов, пишет комедию «На то и щука в море, чтобы карась не дремал».

Сюжет – простой. Купец Аввакумов владеет концессией на строительство железной дороги.

Он ворочает сотнями тысяч, кладет себе в карман огромные прибыли, но в то же время задерживает выдачу рабочим «получки». А подчас, пользуясь их темнотой и беззащитностью, и вовсе платить отказывается.

Просто вечный сюжет. Который повторяется и ныне, через двести пятьдесят лет!

Рабочие у Станюковича забастовали.

«Щука с карасём», пожалуй, первая в русской драматургии пьеса, где говорится о стачке. Понятное дело, что министр внутренних дел тут же её запретил.

Лишь через десять лет Московский театр Петровского парка решится на постановку. Положительные отзывы дадут на премьеру «Современные известия» и «Русский курьер», а газета «Голос» – всё раскритикует.

Исполнявший одну из ролей (уже в советское время) актёр Смысловский отмечал:

«Я был, конечно, очень доволен и, как всегда, пытался что-то приобрести новое. Пьеса была уж тем хороша, что имела массу литературных достоинств. Образы её выписаны в интересных подробностях».

В апреле 1874 года Константин Михайлович получает должность управляющего «Азово-Донским пароходством» в «Обществе Волго-Донской железной дороги и пароходства на реке Дон и Азовском море».

Станюковичи переехали в Ростов и поселились в одном из домов на территории порта.

Ростовским градоначальником был тогда Аполлон Кривошеин, впоследствии – министр путей сообщения. Аполлон Константинович – талантливый и надёжный продолжатель дел Андрея Байкова.

А Байкова называли самым лучшим из всех ростовских градоначальников. О деятельности Андрея Матвеевича рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Откуда Ростов пошёл есть».

Вот стараниями Кривошеина и Станюковича расширены и благоустроены Ростовский и Таганрогский порты, расширен и углублен фарватер Дона. Их работа в Комитете Донских гирл позволила провести мероприятия, направленные на улучшение условий судоходства.

А Владикавказскую железную дорогу Комитет даже заставил переделать мост через Дон, чтобы обезопасить проход под ним судов.

В те годы донские берега соединял мост очень оригинальной конструкции: для пропуска судов средняя ферма поворачивалась на девяносто градусов, становясь вдоль реки.

Однако проход кораблей оказался сложным, часто случались столкновения с опорами моста. И железнодорожники после распоряжения властей соорудили специальную спусковую баржу.

А управляющий в свободное время выступал перед ростовской публикой с докладами о географических открытиях россиян.

О донском своём периоде отзывался Константин Михайлович всегда очень тепло. И по окончании срока контракта собирался продлить его.

Но тяга к литературе взяла верх. Да и дочери уже подлечились.

Весной 1876 года, сдав дела в «Азово-Донском пароходстве», Станюковичи вернулись в Петербург.

В литературе его имя неразрывно связано с жанром маринистики. Как говорят, в отечественной культуре есть два непревзойдённых певца морской стихии, равных по таланту: в живописи – Иван Айвазовский, в литературе – Константин Станюкович.

Он был выходцем из династии потомственных моряков. Отец занимал пост военного губернатора и коменданта городского военного порта. Мать Любовь Фёдоровна – дочь морского офицера. В семье – восемь детей.

Казалось бы, о чем ещё – кроме водной стихии – мог писать вчерашний гардемарин? Между тем, свою главную тему нашёл он далеко не сразу.

Костя родился 30 марта 1843 года в городе, олицетворявшем морскую славу России – в Севастополе.

«Грозный адмирал» (как назовёт впоследствии отца сын-писатель) обладал железной волей и сильным характером. Считал морскую службу лучшим делом для мужчины, а строгий военный порядок – самым правильным для семейной жизни.

И Константин потому, как и старшие братья, обязан родительские надежды оправдать. Первоначальное образование получил сын от гувернёра – петербургского интеллигента, бывшего ссыльного по делу Петрашевского.

Адмирала радикальные взгляды петрашевца не волновали, лишь бы строг был да умён! А тот и не внушал своему десятилетнему воспитаннику ничего политического, зато привил вкус к хорошей литературе.

В 1853 году началась Крымская война, и севастопольский мальчишка проявил подлинный героизм. Во время печально-знаменитой обороны города Костя находился при отце и часто выполнял обязанности курьера.

Много раз – под обстрелом – доставлял защитникам медикаменты, воду, боеприпасы.

Так что о героизме русских моряков и о трагедии сдачи города известно ему не из легенд.

После эвакуации из осаждённой базы Черноморского флота отец отправил Константина в Морской корпус. И там вручили юному воспитаннику медали – «В память о Восточной войне» и «За защиту Севастополя».

Старый адмирал был горд и просто жаждал увидеть сына морским волком!

Но сын уже заражён страстью к словотворчеству. В 1859 году в журнале «Северный цветок» – первая публикация, стихотворение «Отставной солдат».

Через год между старшим и младшим Станюковичами вспыхивает конфликт, окончившийся со временем полным разрывом.

Константин объявляет о своём решении перевестись в Петербургский университет. Михаил Николаевич в ответ отправляет строптивного сына в кругосветное путешествие на корвете «Калевала» – *«чтобы выбить из головы дурь!»*

Об этом трёхгодичном плавании рассказано в повести «Вокруг света на «Коршуне». Кругосветка даже пришлась по душе – как способ набраться новых знаний и впечатлений для писательской работы.

А работа уже началась: в популярном издании «Морской сборник» печатаются статьи и очерки вчерашнего гардемарина.

И через пять лет мичман Станюкович из флота просто уходит. Адмиралу Станюковичу пришлось смириться – не ждать же, пока Константина выгонят: *«Позора не желаю и против ветра плыть не могу. Выходи в отставку и забудь отныне, что ты мой сын!»*

Начало жизни «на гражданке» складывается нелегко. Начинающий писатель обращается в различные издания – «Голос», «Петербургский листок», «Будильник».

Самому – хватало, но в перспективе счастливый брак. Константин знакомится с Любашей – дочкой корабельщика Арцеулова.

Это действительно был счастливый брак – для супругов, Любовь Николаевна всегда была рядом. Но радостей материнства и отцовства было очень мало: две девочки и мальчик ушли очень рано. Выжили две младшие дочки.

Итак, свадьба. И сразу же проблема достойного материального обеспечения семьи. Молодожёны поступают на службу.

В 1867 году россияне с интересом читали свежие впечатления «Из кругосветного плавания». Но автор всё больше проникается желанием писать на общественно-политические темы.

Одно время – дабы лучше понять народные думы – даже работает учителем в селе под Муромом.

Через три года умирает адмирал, Константин в письме замечает: *«Как я и ожидал, отец оставил вздор. Деньгами 1800 рублей и аренду на 9 лет (по полторы тысячи в год); говорят, его обобрали».*

В 1883 году Станюкович становится главным редактором журнала «Дело». У сторонников революционных преобразований редактор пользуется авторитетом, а официальной властью характеризуется как *«личность противоположительственного образа мыслей».*

Писатель несколько раз выезжает за границу – лечить дочку Наташу. Там встречается с народо-вольцами. Это не могло пройти мимо внимания полиции, особенно после убийства Александра II.

Станюковича отправляют в Петропавловку, затем высылают на три года в Томск. *«На обращение в публичных библиотеках»* его сочинений наложен запрет, но в Томске о нём наслышаны.

Екатерина Некрасова пишет: *«Станюковича, как талантливого, умного и едкого публициста, знала вся Россия; как автор «Писем знатного иностранца» он очень давно пользовался известностью даже в далёкой Сибири».*

И не только в Сибири. Специально посетит опального российского писателя свободный писатель американский Джордж Кеннан. Результатом посещения станет книга «Сибирь и ссылка».

И состоится здесь недолгое знакомство со старшим братом идеолога анархизма Петра Кропоткина – Александром. Александр Алексеевич, князь и талантливый учёный, с жизнью ссыльного справиться не сумел и застрелился.

Летом 1887 года Константин Михайлович совершит путешествие по Томской губернии. Ему разрешат отправиться за материалом на Обь-Енисейский канал.

В то время прокладка магистрального водного пути считалась главным инженерным проектом в России. Но с вводом Транссиба это уникальное гидротехническое сооружение навсегда забросили.

Вот в холодном Томске, под надзором полиции, и произошло настоящее рождение писателя-мариниста. Здесь, в ссылке, за тысячу километров от океана, Станюкович начинает писать о русских морях.

«Всё случилось одновременно, разом: арест, год крепости, смерть дочери, ссылка, потеря любимого журнала, полное материальное разорение.

Какие нужны были душевные силы, какая убеждённость, какое мужество, чтобы выдержать этот удар, не опустить головы, не сдаться!» - восхищается Леонид Соболев.

И по возвращения из ссылки автора «Морских рассказов» ожидает в столице восторженный приём. Как писали в прессе, *«его рассказы дышат правдой, читатель чувствует себя так, будто сам оказался на шаткой корабельной палубе, кожей ощущает порывы ветра, солёные брызги пены, впитывает смолистый запах снастей».*

В декабре 1896 года, к тридцатипятилетию литературной деятельности, столичный Комитет грамотности присудил автору золотую медаль Александра Погосского и сообщил об учреждении народной читальни его имени.

Вот что писала газета «Новости дня»:

«Долго не смолкавшими аплодисментами было встречено появление на кафедре Константина Михайловича Станюковича, симпатичного автора «Морских рассказов».

Выразительное лицо, с заметными следами болезни. Голос тихий, но речь довольно гибкая и разнообразная, умеющая недурно оттенять смысл произносимых фраз».

Сам юбиляр был подобными почестями очень удивлён:

«Я не заблуждаюсь насчёт своих литературных заслуг и не бывал в роли Нарцисса.

Если я никогда и ни при каких обстоятельствах не служил пером тому, что считал вредным или безнравственным, то ведь это не достоинство, а примитивная обязанность всякого несколько уважающего себя литератора.

Что же касается до моей деятельности как беллетриста, то она ничего выдающегося не представляет в исключительно художественном смысле, чтобы за неё чествовать.

Я же, как писатель, был и есть – выражаясь метафорически – одним из матросов, не боящихся бурь и штормов и не покидающих корабля в опасности. Но ни капитаном, ни старшим офицером, ни даже рулевым литературным – не был».

Любови Николаевне он признается, что *«почтён превыше заслуг!»*

Через год в России вышел первый том полного собрания сочинений. Но писателя всё чаще одолевают приступы невралгии, прогрессирует слепота. Доктора запрещают братья за перо и отправляют в Крым.

В письме Константин Михайлович сообщает: *«Лечение, однако, пока идёт не вполне успешно. Дёрганье лица не прекращается, что мешает мне работать несколько часов кряду».*

С сильным мозговым переутомлением и общим нервным расстройством едет он в Италию. Но и там, борясь с болезнями, продолжал писать.

«Мне же работать необходимо. И не могу я не работать!» - говорил он друзьям.

В 1901 году известный маринист удостоен Пушкинской премии.

Последние годы жизни были наполнены упорным трудом, уважением коллег и любовью читателей. И – болезнями и потерей близких.

Константин Михайлович Станюкович умер 20 мая 1903 года.

Похоронен на греческом кладбище в Неаполе, откуда в штормовые дни слышен гул моря.

*

СЛОВАРЬ:

Арцеулов Николай Алексеевич – подполковник Корпуса корабельных инженеров.

Арьергард – тыловая охрана.

Берх Василий Николаевич – полковник, историограф русского военно-морского флота.

Бирон Эрнст Иоганн – герцог, фаворит Анны Иоанновны.

Буташевич-Петрашевский Михаил Васильевич – юрист, общественный деятель.

Вильгельм Завоеватель – нормандский герцог и король Англии.

Вильгельм Оранский – король Англии и Шотландии.

Война за польское наследство – противоборство Европы в выборах короля на польский престол.

Вольтер Франсуа-Мари Аруэ – французский просветитель и писатель.

Головин Николай Фёдорович – граф, адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии.

Джек Воробей – персонаж киносериала «Пираты Карибского моря».

Евгений Савойский – генералиссимус, один из величайших полководцев Европы.

Блад Питер – персонаж романов Рафаэля Сабатини.

Карл II – король Англии и Шотландии.

Карл XII – шведский король и полководец.

Кеннан Джордж – американский путешественник, сторонник революционных взглядов.

Кормщик – управляющий ходом судна, рулевой.

Кромвель Оливер – английский политик и полководец.

Круа Карл Евгений де – австрийский герцог, фельдмаршал на российской службе.

Ленд-лиз – программа американской помощи союзникам во Второй мировой войне.

Маринист – автор, занимающийся разработкой морской темы.

Миних Христофор Антонович – граф, генерал-фельдмаршал.

Некрасова Екатерина Степановна – писательница, историк литературы.

Норманны – скандинавы, участники захватнических морских походов .

Петрашевы – участники вольнодумного кружка Буташевича-Петрашевского.

Погосский Александр Фомич – писатель, один из основателей Санкт-Петербургского комитета грамотности.

Порта – Османская империя, Турция.

Прутский мир – неудачный для России договор 1711 года с Турцией.

Редут – отдельное укрепление сомкнутого вида, с валом и рвом.

Смысловский Игорь Алексеевич – советский актёр, народный артист РСФСР.

Соболев Леонид Сергеевич – писатель-маринист, Герой Соцтруда, лауреат Сталинской премии.

Трансиб – сибирская железнодорожная магистраль.

Фарватер – безопасный проход по водному пространству.

Шереметев Борис Петрович – граф, генерал-фельдмаршал.

Ягужинский Павел Иванович – граф, генерал-аншеф, первый в русской истории генерал-прокурор.

Яков II Стюарт – король Англии, Шотландии и Ирландии.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 частях. Репринтное воспроизведение издания 1840 года. – М.: Культура, 1991.

Вильчинский В. Константин Станюкович. – М.-Л.: Лениздат, 1963.

Вильчинский В. Русские писатели – маринисты. – М.-Л.: Лениздат, 1966.

Военный Энциклопедический Словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1986.

Волков В. Романы Станюковича 1870 годов. – Л.: Лениздат, 1963.

Гурвич С. Встречи с Доном: далёкие и близкие. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1981.

Дон литературный. Писатели России. Шолоховский край. XIX-XXI вв. – Ростов н/Д: Ростовкнига, 2006.

Крившенко С. Берег отечества. – М.: Современник, 1988.

Круглов Ю. Прогулки по выходным с ироничным и умным. – Ростов н/Д: NB, 2009.

Лещинский Л. Военное искусство в Семилетней войне 1756-1763 годов. – М.: Искусство, 1950.

Лозовик Г. Константин Станюкович. – Симферополь: Кн. изд-во, 1953.

Станюкович К. Избранные произведения. – Л.: Лениздат, 1954.

100 великих полководцев России. – М.: Вече, 1999.

Сухарева О. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. – М.: АСТ, Астрель, Люкс, 2005.

Федин Б. Забытые имена. – Ростов н/Д.: Ростовкнига, 2009.

Биография.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Ласси граф Пётр Петрович. – 2006-2018. – Режим доступа: <http://www.biografija.ru/biography/lassi-graf-petr-petrovich.htm>. – Загл. с экрана.

Благотворительный фонд «Наследие Крыма» [Электронный ресурс]: [сайт]: Ласси Пётр Петрович (1678-1751). – Режим доступа: <http://bfnk.ru/history/books-bio-dictionary-lassi>. – Загл. с экрана.

ВикиЧтение. Большая биографическая энциклопедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Бредаль Пётр Петрович. – Режим доступа: <https://slovar.wikireading.ru/1140086>. – Загл. с экрана.

ВикиЧтение. Гении и злодеи России XVIII века [Электронный ресурс]: [сайт]: Забытый герой XVIII века? (Пётр Ласси – военачальник Петровской школы) / С. А. Арутюнов. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/321640>. – Загл. с экрана.

ВикиЧтение. Фельдмаршалы XVIII века [Электронный ресурс]: [сайт]: Ласси Пётр Петрович / Н. А. Копылов. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/282995>. – Загл. с экрана.

Военное обозрение [Электронный ресурс]: [сайт]: Ирландец на русской службе, или Фельдмаршал Пётр Петрович Ласси. – 2010-2018. – Режим доступа: <https://topwar.ru/109112-irlandec-na-russkoy-sluzhbe-ili-feldmarshal-petr-petrovich-lassi.html>. – Загл. с экрана.

Государственное управление в России в портретах с IX по XXI век [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Петрович Ласси. – 2008-2017. – Режим доступа: <http://deduhova.ru/statesman/pyotr-petrovich-lassi/>. – Загл. с экрана.

Дипломаты Российской империи [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Петрович Бредаль. 18.06.1681 - 29.02.1756. – Режим доступа: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/bredal-pp.html>. – Загл. с экрана.

ЛитПричал [Электронный ресурс]: [сайт]: Бредаль, Пётр Петрович. – 2009-2018. – Режим доступа: https://www.litprichal.ru/slovari/enc_biography/40992.php. – Загл. с экрана.

Портал История России [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Петрович Ласси. – Режим доступа: <https://history-rf.livejournal.com/19752.html>. – Загл. с экрана.

Проза.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: Ласси Пётр Петрович и Собакин М. Г. / Л. Коншина. – 2015. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/12/01/153>. – Загл. с экрана.

Российское военно-историческое общество [Электронный ресурс]: [сайт]: 100 великих полководцев. Герой дня: Ласси Пётр Петрович. – Режим доступа: <http://100.histrf.ru/commanders/lassi-petr-petrovich/>. – Загл. с экрана.

ТВ2 [Электронный ресурс]: [сайт]: Далёкие края писателя Станюковича. – <http://tv2.today/TV2Old/Dalekie-kraya-pisatelya-stanyukovicha>. – Загл. с экрана.

Флот России: История, традиции, слава [Электронный ресурс]: [сайт]: Бредаль Пётр Петрович. – Режим доступа: <https://www.flot.su/public/flotovodtsy/bredal-petr-petrovich>. – Загл. с экрана.

Хронос [Электронный ресурс]: [сайт]: Ласси, Ласи (Ласу) Пётр Петрович / ред. В. Румянцев. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/lassi.html. – Загл. с экрана.

Allsoch.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Константин Михайлович Станюкович. – 2002-2018. – Режим доступа: <https://www.allsoch.ru/stanyukovich/>. – Загл. с экрана.

VOYNABLOG.RU. О великой Отечественной и не только... [Электронный ресурс]: [сайт]: Адмирал Бредаль П. П.. – 2010-2018. – Режим доступа: <http://voynablog.ru/2012/11/01/admiral-bredal-pp/>. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Станюкович Константин Михайлович: биография, творчество. – 2017. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/243745/stanyukovich-konstantin-mihaylovich-biografiya-tvorchestvo> – Загл. с экрана.

PeopleLife.RU [Электронный ресурс]: [сайт]: Бредаль Пётр Петрович. – 2010-2018. – Режим доступа: <https://peoplelife.ru/42535>. – Загл. с экрана.

Peoples.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Пётр Ласси. – 2017. – Режим доступа: http://www.peoples.ru/military/commander/petr_lassi/. – Загл. с экрана.

RuLit [Электронный ресурс]: [сайт]: Станюкович Константин Михайлович. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/authors/stanyukovich-konstantin-mihajlovich>. – Загл. с экрана.

*